

Юлия Мельник

Лирические строфы

* * *

Соломон опять обронил кольцо,
И блеснули слова с кольца,
Чтобы стало проще взглянуть в лицо
Суламифи и небесам.

Отпустить эту девочку – виноград,
Эту сладкую грусть внутри,
Этот свет, эту музыку невпопад,
Над которой мы не цари.

И пойдет она, легкая, словно луч,
Золотая, как дикий мед...
А кольцо, как заклятье, твердит в углу:
«Все пройдет... Все пройдет... Все пройдет...»

* * *

Есть дни, куда приходят без поклажи –
Без сумок, без зонтов, без рюкзаков...
А в небе тучи, словно пятна сажи
От чьих-то писем и черновиков.

Здесь Диоген свою покинул бочку,
Она сквозь сердце катится – пуста...
И дерево баюкает, как дочку,
Немую жизнь багряного листа.

Вдруг забываешь стрелки на запястье,
Они гуляют сами по себе...
И ты молчишь. И что такое «счастье» –
Еще пока неведомо тебе.

Слова, как семечки, летят сквозь пальцы,
Пора опомниться, пора идти...
Иначе кажется – ты едешь зайцем
В троллейбусе по Млечному Пути.

* * *

Там, где рос виноградник, сегодня растут новостройки,
И трамвай прозвенит мимо пыльной грохочущей стройки.
Помнишь этот трамвай? Он так часто меня выручал,
Когда к горлу соленой волной подступала печаль,

Начинал он звенеть – колокольчиком в детской ладошке,
Солнце с тенью бегут за окном, как проворные кошки.
Я прошу винограда, которого здесь не найти,
И слова, как изюминки, тихо блестят на пути.

Подберу я слова, а душа вдруг прошепчет: «Не надо...»
Я стою, как ребенок, и молча прошу винограда.

* * *

Памяти Сергея Ермакова

Город скуп на ласку, словно старик,
Иссушенный злым табаком...
Но вагон синекрылый хлопнет дверьми,
И вослед помашет рукой
Разношерстный вокзал в косматом пальто,
И обугленный парапет...
И туда, где живет просторный Никто,
Мы уедем с тобой чуть свет...

Он неслышно стряхнет бесполезный груз,
Он продует зренья и слух...
Все его откровенья – из первых уст,
Угощенья – из первых рук...
И целебную негу его полей
По-пчелиному сохраняя,
Мы поедем обратно в сезон дождей,
В сизый шум осеннего дня.

* * *

Дождь моросит, и дерево качается,
И все оставить можно на потом,
Но человек опять не умещается
В сюжете этом – тихом и простом.

Он с этим ветром одиноко ссорится,
Хоть ветер слаб, и дождь почти не в счет,
Он с непогодой, как ребенок, борется
И, обижаясь, прячется под зонт.

И если б знать – на что он обижается,
Зачем роняет горькие слова...
Дождь моросит, и дерево качается.
У них на это есть свои права.

